

«Великая къ тебѣ просьба, Андрей Евстафьевичъ. Есть въ Москвѣ нѣкто баронъ Шепингъ. У этого барона есть удивительныя японскія свиньи, поросятъ отъ которыхъ онъ продаетъ по пятнадцати рублей. Я надняхъ видѣлъ у Шатилова пару такихъ свиней и чувствую, для меня не можетъ быть счастья въ жизни до тѣхъ поръ, пока не буду имѣть такихъ же».

Поросята были вскорѣ присланы, и по этому поводу Левъ Николаевичъ пишетъ:

«Не могу тебя достаточно возблагодарить за Японцевъ, любезный другъ. Что за рожи, что за эксцентричность породы! Они совершенно такіе, какихъ я видѣлъ у Шатилова и желалъ имѣть. Мои, надѣюсь, будутъ лучше выкормлены. Кромѣ многихъ радостей жизни, которыми я пользуюсь, есть еще большая радость слѣдить за распложеніемъ и улучшеніемъ растеній и животныхъ моихъ. Я увѣренъ, что ты бы принялъ участіе въ этомъ, и я съ годростью и радостью показалъ бы тебѣ кое-что, что я успѣлъ сдѣлать за это время. Куплено мною около трехсотъ мериносовъ, а теперь у меня ихъ шестьсотъ, и весь приплодъ, рожденный и воспитанный у меня, безъ всякаго сравненія лучше купленныхъ. Ожидаемый же приплодъ нынѣшняго года, я надѣюсь, будетъ замѣчательнъ, такъ какъ производители, купленные у Шатилова, высокой породы бараны. Когда лѣтомъ пройдетъ вся бѣлая отара матокъ съ бубенчиками, за овча-